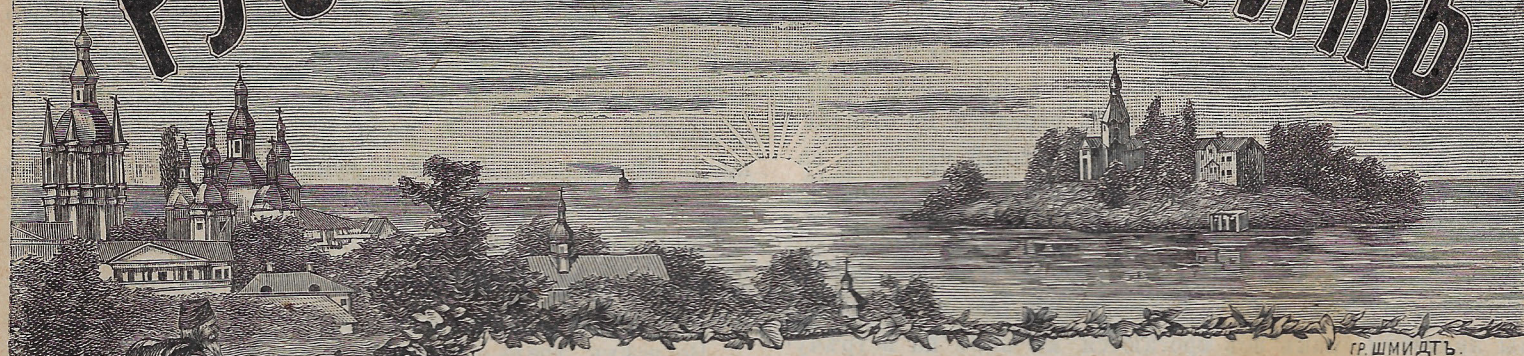

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Годъ VII

№ 37.

14-го Сентября 1891 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписная цѣна съ дост.
в Петербургѣ и пересылкою
въ города: со всѣми приложеніями на
годъ 6 рублей; на полгода 3 р.; на
мѣсяцъ 50 коп. Годовая цѣна загра-
ницею 8 р. Отдѣльные №№ 15 к.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ,
въ редакціи «Русскаго Паломника», Вла-
димирскій пр. д. № 13, кв. № 8.

Объявленія для напечатанія въ журналъ принимаются съ
платою по 20 коп. за мѣсто занимаемое одною строкою
петита въ $\frac{1}{2}$ ширины страницы.

При перемѣнѣ адреса слѣдуетъ непременно прилагать
прежній печатный адресъ и 3 семикопечныя марки.

„Русскій Паломникъ“ одобренъ для всѣхъ учебн. заведеній.

КРЕСТЪ.

А КРЕСТЪ священный я взираю
Съ благоговѣніемъ святымъ;
Я Божій гласъ на немъ читаю,
И нѣтъ конца мечтамъ моимъ.

На этомъ древѣ искупленья
Свершилась тайна Божества;
Смыть грѣхъ преступнаго паденья,
И въ рай намъ дверь отворена.

Его несъ Самъ нашъ Искупитель,
Неси и ты, о человѣкъ!
Онъ будетъ твой путеводитель,
Съ нимъ счастливъ будешь ты во вѣкъ.

* * *

Крестъ Христовъ намъ жизнь и сила;
Кровь Господня всечестная
Древо казни обратила
Въ древо жизни, въ ключъ отъ рая.

Лейте слезы сокрушенья
Предъ Крестомъ животворящимъ;
Онъ орудіе спасенья,
Онъ отрада всѣмъ скорбящимъ.

Бажановъ.

ПОКЛОНЕНІЕ СВЯТОМУ КРЕСТУ.

«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ».

КОГДА вы приходите въ гости къ уважающему васъ человѣку, тогда ваше верхнее платье снимаютъ и даютъ ему приличное мѣсто. Обыкновенный вы гость, платье ваше вѣшаютъ въ передней на вѣшалку въ общей массѣ; почетный вы гость, вашему платью дается особое помѣщеніе и люди тщательнѣе сберегаютъ его; но ежели вы гость дорогой и рѣдкій, напри-мѣръ, отецъ, дѣдъ или духовная особа, то лишь только вы являетесь, какъ всѣ бросаются къ вамъ на встрѣчу: одинъ беретъ вашу трость, другой шапку, третій шубу, все это встряхиваютъ и кладутъ бережно, чтобы одежда не замаралась, не запылилась, или не подвергалась какой нибудь порчѣ, и вамъ это доставляетъ удовольствіе. И на оборотъ, пріятно ли вамъ будетъ, если въ принявшей васъ семьѣ, небрежно бросятъ ваше платье и оно будетъ валяться въ углу и грязниться? Такое небрежное отношеніе къ вашимъ вещамъ не умалитъ ли даже радушный пріемъ домохозяина?

Какъ же сравнивать этого гостя съ такимъ дорогимъ и высочайшимъ Гостемъ, каковъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, пришедшій на землю во образѣ человѣка для спасенія нашего!

И съ какимъ благоговѣніемъ должны всѣ вѣрующіе относиться къ священнымъ предметамъ, напоминающимъ намъ земную жизнь и страданія насъ ради человѣка и нашего ради спасенія спешаго съ небесъ, распятаго на крестѣ и погребеннаго, дабы даровать намъ жизнь вѣчную!

Немного богатства осталось отъ неповиннаго Проведника: хитонъ (одѣяніе), четыре гвоздя да крестъ, и эти немногіе предметы возбудили вопросъ: что съ ними дѣлать и какъ поступить? Священный хитонъ первый подвергся дѣлежу по жребію какъ бы въ награду тѣмъ, кто поусердствовалъ въ истязаніи, поруганіи и распятіи Божественнаго Страдальца. Гвозди, вѣроятно, безспорно были взяты вѣрующими, такъ какъ для невѣрующихъ они не имѣли ни цѣны, ни значенія. Что же касается креста, то ничего іудеи не могли лучше придумать, какъ зарыть его въ землю вмѣстѣ съ другими крестами, на которыхъ распяты были два разбойника.

Но Господу Богу угодно было прославить все забытое и явить сокровенное.

Московский Успенскій Соборъ давно уже вмѣщаетъ въ своихъ древнихъ стѣнахъ величайшую святыню христіанской церкви: тамъ и часть ризы Христа Спасителя, тамъ и одинъ изъ четырехъ гвоздей, которыми Господь былъ пригвожденъ, тамъ наконецъ и часть животворящаго Креста Господня*).

*) Небольшія частицы животворящаго Креста распространены по всему христіанскому міру; у насъ въ Россіи эти частицы также хранятся во множествѣ церквей и монастырей.

Крестъ, на которомъ былъ распятъ Іисусъ Христосъ, состоявшій изъ трехъ древъ: кипариса, певка и кедра, обрѣтенъ равноапостольною царицею Еленою 6-го марта 326 года, при патріархѣ Макаріи, и воздвигнутъ для всемірнаго поклоненія. Впослѣдствіи православная церковь учредила, въ память честнаго и животворящаго Креста Господня, ежегодно три особыхъ торжественныхъ дня.

Первое празднованіе, въ память обрѣтенія и возвращенія Креста совершается 14 сентября; второе, въ память знаменія отъ святаго Креста 1-го августа, и третье въ теченіи всей четвертой недѣли великаго поста, которая и называется крестопоклонною или попросту — средокрестною.

Во всѣхъ трехъ случаяхъ празднованіе Св. Кресту, сопровождается постомъ. Даже день Воздвиженія, 14-го сентября, хотя бы приходился въ воскресенье, по уставу, долженъ быть постнымъ; съ тѣмъ вмѣстѣ, въ церковномъ кругу, служба въ этотъ день положена, какъ дванадцатому празднику.

Соединивъ праздникъ съ постомъ, св. церковь сливаетъ воедино воспоминаніе о распятіи Христа, для чего устанавливаетъ постъ, и о побѣдѣ Креста надъ смертію и силами ада, что выражается праздникомъ и поклоненіемъ Кресту.

Съ первыхъ же вѣковъ христіанства, Крестъ Христовъ сдѣлался знаменіемъ святой церкви.

Онъ воспѣвается, какъ оружіе, данное Богомъ вѣрующимъ на прогнаніе всякаго супостата, какъ красота церковная, какъ царская держава, какъ охрана и утвержденіе вѣрныхъ.

Поклоняясь честному Кресту, мы вмѣстѣ съ тѣмъ поклоняемся Распятому на немъ; лобзая Крестъ, мы лобзимъ невидимо пребывающаго съ нами Господа. Какъ, во дни земной жизни Спасителя нашего, одержимая болѣзнію жена, съ вѣрою прикоснувшись къ краю одежды Господа, получила исцѣленіе, такъ и мы, если будемъ съ вѣрою прибѣгать и поклоняться животворящему Кресту Господню, получимъ душамъ и тѣлесамъ нашимъ исцѣленіе отъ грѣховныхъ немощей.

«Величаемъ Тя, Живодавче Христе, и чтимъ Крестъ Твой святыи, имъ же насъ спасъ еси отъ работы вражія».

И. А. К. — Силоамскій.

ИЗЪ ДНЕВНИКА

Протоіерея Іоанна Ильича Сергіева.

XXXI.

ДИНѢМЪ Духомъ напоихомся. Видишь, Духъ Божій, какъ вода или воздухъ, окружаетъ насъ со всѣхъ сторонъ. — Духъ Господень исполни вселенную. Вѣра дается намъ Духомъ Божиимъ: «другимъ вѣра тѣмъ-же Духомъ», говоритъ Апостолъ; любовь Божія изливается въ сердца наша Духомъ Святымъ, какъ говоритъ тотъ-же Апостолъ.

* * *

Какъ хорошо побѣждать страсти! Послѣ побѣды чувствуешь такую леготу на сердцѣ, миръ и величіе духа!

* * *

Не душа-ли больше есть пищи? Ахъ! неизмѣримо, бесконечно больше. Въ душѣ сіяетъ образъ Бога невидимаго, Творца всего. Не только чего-либо вещественнаго, но души своей, жизни своей, я не долженъ щадить для пользы брата, вещественной или тѣлесной, особенно же духовной. Служа съ любовью пользуюсь брата, я служу Самому Богу. О! я чувствую сердцемъ высокую, великую истину: «Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе». Почему такъ?—Потому, во-первыхъ, что всякій человѣкъ есть образъ Божій, и во-вторыхъ, потому, что Иисусъ Христосъ есть Богъ и вмѣстѣ человѣкъ и Глава тѣла Церкви Своей,—такъ что мы составляемъ уди Его, отъ плоти Его и отъ костей Его, то-есть, мы—члены Христовы.

* * *

Не вѣрь плоти своей, угрожающей тебѣ несостоятельностью во время молитвы: лжеть. Станешь молиться, увидишь, что плоть сдѣлается покорною твоею рабою. Молитва и ее оживитъ. Помни всегда, что плоть лжива.

* * *

Вѣрующій въ Спасителя и питающійся плотію и кровію Его, имѣетъ въ себѣ жизнь вѣчную: и вотъ причина, почему всякій грѣхъ производитъ сильную болѣзнь и смущеніе въ сердцѣ. Неимѣющие же въ себѣ живота вѣчнаго, пьютъ беззаконіе какъ воду и не поболеютъ: потому что въ сердцѣ ихъ нѣтъ живота вѣчнаго.

* * *

Слава Духу Божію, отъ Отца исходящему для оживленія всякой твари и исполняющему всю вселенную. Слава Ему, животворящему Ангеловъ и человѣковъ и всякую тварь. Слава Ему, Силѣ нашей, Святынь нашей. Слава Ему, соприсносущному Отцу и Сыну.

* * *

Тѣлесная природа моя требуетъ образа. Достойно и праведно мы дѣлаемъ образа и поклоняемся имъ. Человѣкъ самъ что иное есть, какъ не живой образъ Живаго Бога?—Самъ Сынъ Божій есть печать, равнообразнаго въ Себѣ показующая Отца. Если мы сами образы Божіи, состоящіе изъ души и тѣла, то почему намъ не почитать преподобныхъ Божіихъ въ ихъ образахъ рукотворенныхъ? Нареченіе имени на образѣ много значитъ для вѣрующаго. Это имя какъ бы вмѣсто души служить ему. Призови отъ всей души имя Святаго: онъ услышитъ тебя и въ образѣ явитъ чудодѣйственную силу свою. Имя Спасителя, съ вѣрою призываемое, дѣлаетъ чудеса, изгоняетъ бѣсовъ, погашаетъ страсти, исцѣляетъ болѣзни; по благодати Господа и Святые, съ вѣрою призываемые по имени, дѣлаютъ также чудеса.—И что удивительнаго? Всѣ они въ Духѣ Божіемъ, а Духъ Божій Животворящій вездѣ и все наполняетъ, и Духомъ Святымъ Святые всѣ дѣлаютъ чудеса, потому что Единъ Духъ Божій есть духъ чудесъ.

* * *

Человѣкъ,—малый міръ. Какъ душа въ тѣлѣ, такъ Богъ въ мірѣ. Оставитъ душа тѣло: и оно сейчасъ распадется. Оставитъ Духъ Божій міръ, и онъ тотчасъ распадется. Душа въ тѣлѣ вездѣ, но особенно въ сердцѣ, и Богъ въ мірѣ вездѣ, но особенно на небесахъ и въ храмѣ.—И такъ на каждомъ шагу познавай присутствіе Божіе.

* * *

Слава тебѣ, Всесвятый, Животворящій Душе, отъ Отца исходяй и въ Сынѣ присно почивай, нераздѣльный отъ Отца и Сына! Слава Тебѣ, Сыне Божій, о Дусѣ Божіи изгонявый бѣсовъ и Имъ спасеніе наше строяй, освящаяй, умудряяй, укрѣпляяй насъ! Слава Тебѣ, Отче благоволяй о насъ присно въ Сынѣ Духомъ Святымъ! Нераздѣльная Троице Единице,—помилуй насъ!

* * *

Близки дѣти, образы отца и матери, сердцу родителей; еще ближе люди, особенно хрістіане—образы Божіи, сердцу Божію.—Внѣшнее подобіе дѣтей родителямъ, а часто и внутреннее, напоминаетъ намъ о внутреннемъ подобіи нашемъ Богу.

* * *

Всякое мѣсто есть мѣсто Божія присутствія и Божія владычества; отсюда несомнѣнно, что очами иконъ Господъ взираетъ на насъ, и устами иконъ, какъ собственными, можетъ вѣщать намъ. Оттого, что Господъ на всякомъ мѣстѣ, Крестъ Его чудесно дѣйствуетъ, Имя Его производитъ чудеса, Иконы Его являются чудотворными и во всякомъ случаѣ мѣстами благодатнаго Его присутствія.

* * *

Мысль моя свободно проникаетъ зданія съ ихъ стѣнами, горы, моря, небо и землю, и по мысли человѣкъ есть подобіе Божества, которое есть Духъ бесконечный и всюду сущій. Богъ-ли не проникаетъ всего и не наполняетъ всего, какъ Творецъ всего?

* * *

Въ молитвѣ дышетъ надежда, и молитва безъ надежды—грѣшная молитва.

Очерки по исторіи хрістіанскаго искусства.

О древнѣйшихъ формахъ изображенія Св. Креста Господня.

ХРИСТІАНЕ первыхъ вѣковъ не употребляли, ни въ своихъ церквахъ, ни въ своихъ домахъ тѣхъ священныхъ изображеній, или иконъ, которыя въ наше время украшаютъ наши храмы. Хрістіанѣ отъ употребленія иконъ съ одной стороны удерживало то обстоятельство, что все тогдашнее искусство было въ рукахъ языческихъ художниковъ и отличалось языческимъ характеромъ, съ другой стороны боязнъ гоненій и возможность оскорбленія святыни со стороны язычниковъ. Но съ теченіемъ времени, особенно когда

въ церковь начали вступать художники, начало проникать сюда и искусство, какъ высшее, идеальное воспроизведение высокаго ученія Христова, христіанскихъ чувствъ и мыслей.

Впрочемъ, въ первое время христіанское искусство является въ самомъ зачаточномъ состояніи. Въ настоящее время мы видимъ въ нашихъ храмахъ прямыя изображенія и картины изъ жизни Христа и апостоловъ, такія, въ которыхъ событіе изображается такъ, какъ оно было на самомъ дѣлѣ.

У древнихъ христіанъ изображенія были не таковы. Разныя священныя событія и лица изображались тогда не прямо, а подъ прикрытіемъ символа, въ которомъ заключался только намекъ на какую либо христіанскую истину, или на какое либо священное лицо. Таковы были изображенія: Пастыря съ ягненокъ на плечахъ,—символь Іисуса Христа, Добраго Пастыря;—голубя, какъ символа Духа Святаго,—корабля, означавшаго церковь Христову, въ которой мы спасаемся отъ волнъ и потопленія въ грѣховномъ мірѣ.—Быль въ большомъ употребленіи символъ рыбы, которая во 1-хъ намекала на Св. Крещеніе, а во 2-хъ самымъ своимъ греческимъ наименованіемъ возводила мысль христіанина къ святѣйшему имени и лицу Христа, такъ какъ первыя буквы греческаго слова рыба (Ιχθης) въ тоже время были и первыми буквами словъ—«Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, Спаситель».—Для зрителя, не посвященнаго въ тайны этой символики, христіанскіе символы являлись непонятными. Они имѣли значеніе только для того, кто по одному незначительному намеку могъ возстановить въ своемъ воображеніи ту истину, которая скрывалась подъ символомъ. Для христіанъ первыхъ вѣковъ не было другой формы живописи, кромѣ символической, и такой характеръ живописи не былъ случайнымъ явленіемъ, а напротивъ вытекалъ изъ свойства отношеній христіанъ къ язычникамъ и наоборотъ.

Христіане были окружены со всѣхъ сторонъ врагами. То было время страшныхъ гоненій, когда малѣйшаго намека на принадлежность къ христіанству было достаточно, чтобы подвергнуть опасности не только себя, но часто и всю христіанскую общину.

Часто гонители, преслѣдуя христіанъ, прежде всего старались открыть мѣста ихъ богослужебныхъ собраний, а затѣмъ предать оскверненію и истребить чтимую ими святыню. Христіанамъ поэтому естественно было стремиться къ тому, чтобы и себя безъ нужды не выдавать на мученія, да и свою святыню предохранить отъ оскорбленій. Христіане стали скрывать свое богочитаніе. Для этого они обставляли ихъ такими формами, которыя менѣе всего бросались бы въ глаза язычникамъ. Такъ, мѣстами своихъ богослужебныхъ собраний они дѣлають кладбища, собираются ночью, а для воспроизведенія своего ученія во внѣшнихъ формахъ прибѣгаютъ къ символическимъ изображеніямъ. Къ таковымъ-то символическимъ изображеніямъ, и при томъ очень древнимъ, относилось и изображеніе Креста Господня.

По свидѣтельству Тертуліана (III в.), у древнихъ христіанъ было въ обычаѣ знаменовать свое чело крестнымъ знаменіемъ при различныхъ случаяхъ своей ежедневной жизни и это было первымъ изображеніемъ Креста, которое, какъ апостольское преданіе, строго сохранялось въ древней церкви, и сохраняется и доселѣ.

Но тѣ формы, въ которыхъ является Св. Крестъ въ настоящее время, появились не вдругъ, а постепенно. Въ глазахъ язычника крестъ служилъ орудіемъ самой мучительной и вмѣстѣ позорной казни. На крестахъ обыкновенно распинали разбойниковъ и возмущившихся рабовъ. Отсюда понятно, какое впечатлѣніе должно было производить на язычника почитаніе христіанами Креста.

Оно вызывало язычниковъ на самыя грубыя издѣательства надъ христіанами. Даже образованные язычники видѣли въ этомъ почитаніи грубое суевѣріе и безбожіе и относились къ христіанамъ съ презрѣніемъ. А въ низшихъ классахъ народа ходила масса самыхъ нелѣпыхъ рассказовъ о христіанахъ, какъ крестопоклонникахъ, самый же Св. Крестъ служилъ для язычниковъ предметомъ грубѣйшихъ каррикатуръ. Что оставалось христіанамъ дѣлать, чтобы выйти изъ такого затрудненія, какъ не употреблять вмѣсто прямыхъ изображеній Креста—символическія?

Въ древнемъ языческомъ мірѣ въ большомъ употребленіи были такъ называемыя монограммы, т. е. первоначальныя буквы имени и прозванія какаго либо лица, соединенныя между собой болѣе или менѣе прихотливымъ узоромъ. Ихъ вырѣзывали обыкновенно на перстняхъ, печатяхъ, сосудахъ и другихъ предметахъ. Христіане воспользовались этимъ обычаемъ и стали изображать и Христа и Св. Крестъ подъ видомъ монограммы. Древнѣйшую изъ такихъ монограммъ, явившуюся гораздо ранѣе III вѣка, представляетъ буква X, означающая и первую букву имени Христосъ и намекающая на крестъ, на которомъ Христосъ былъ распятъ. Въ III вѣкѣ къ этой буквѣ присоединили другую: I и монограмма Христа явилась похожею на нашу букву Ж, что означало—«Іисусъ Христосъ».—Въ послѣдствіи времени эта монограмма еще болѣе видоизмѣнилась, когда къ ней прибавили букву P; она означала такимъ образомъ имя «Христосъ». Эта форма монограммы особенно замѣчательна. Извѣстно, что, когда Императоръ Константинъ, благодаря Божественной помощи, побѣдилъ Максентія (въ 312 г.), то въ воспоминаніе своей побѣды, еще ранѣе указанной ему свыше въ чудесномъ явленіи Креста съ надписью «Симъ побѣдиши»,—онъ повелѣлъ изобразить указанную выше монограмму на своихъ воинскихъ знаменахъ. Отсюда эта монограмма получила названіе Константиновой. Она была также изображена и на Византійскихъ монетахъ при Константинѣ и его первыхъ преемникахъ. Всѣ такія монограммы не возбуждали въ язычникахъ ни малѣйшаго подозрѣнія и въ тоже время служили для христіанъ напоминаніемъ о Христѣ и Его крестныхъ страданіяхъ.

(До слѣдующаго №)

Библия въ картинахъ.

XXXIV. Руѣ и Воозъ.

Кн. Руѣ 2, 1—16.

У Ноемини былъ родственникъ по мужу ея, чело-
вѣкъ весьма знатный, изъ племени Елимелехова, имя
ему Воозъ.

И сказала Русь, Моавитянка, Ноемини: пойду я на
поле и буду подбирать колосья по слѣдамъ того, у кого
найду благоволеніе. Она сказала ей: пойди, дочь моя.
Она пошла, и пришла, и подбирала въ полѣ колосья по-
зади жнецовъ.

И случилось, что та часть поля принадлежала Воозу,
который изъ племени Елимелехова.

И вотъ, Воозъ пришелъ изъ Виолеема и сказалъ жне-
цамъ: Господь съ вами! Они сказали ему: да благосло-
вить тебя Господь. И сказалъ Воозъ слугѣ своему, при-
ставленному къ жнецамъ: чья эта молодая женщина?
Слуга, приставленный къ жнецамъ, отвѣчалъ и сказалъ:
эта молодая женщина — Моавитянка, пришедшая съ
Ноеминью съ полей Моавитскихъ. Она сказала: буду
я подбирать и собирать между снопами позади жне-
цовъ. И пришла, и находится здѣсь съ самаго утра
доселѣ; мало бываетъ она дома.

И сказалъ Воозъ Руѣ: послушай дочь моя, не ходи
подбирать въ другомъ полѣ и не переходи отсюда, но
будь здѣсь съ моими служанками; пусть въ глазахъ
твоихъ будетъ то поле, гдѣ онѣ жнутъ, и ходи за ними.
Вотъ, я приказалъ слугамъ своимъ не трогать тебя.

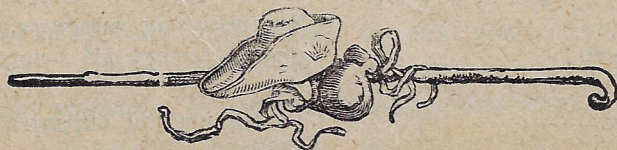
Когда захочешь пить, иди къ сосудамъ и пей, откуда
черпаютъ слуги мои.

Она пала на лице свое, и поклонилась до земли, и
сказала ему: чѣмъ снискала я въ глазахъ твоихъ ми-
лость, что ты принимаешь меня, хотя я и чужеземка?

Воозъ отвѣчалъ и сказалъ ей: мнѣ сказано все, что
сдѣлала ты для свекрови своей по смерти мужа твоего,
что ты оставила твоего отца и твою мать, и твою ро-
дину, и пришла къ народу, котораго ты не знала вчера
и третьяго дня. Да воздастъ Господь за это дѣло твое,
и да будетъ тебѣ полная награда отъ Господа Бога Из-
раилева, къ Которому ты пришла, чтобъ успокоиться
подъ Его крышами!

Она сказала: да буду я въ милости предъ очами тво-
ими, господинъ мой! Ты утѣшилъ меня и говорилъ по
сердцу рабы твоей, между тѣмъ какъ я не стою ни од-
ной изъ рабынь твоихъ. И сказалъ ей Воозъ: время
обѣда; прійди сюди и ѣшь хлѣбъ, и обмакивай кусо-
къ твой въ уксусъ. И сѣла она возлѣ жнецовъ. Онѣ по-
дѣлъ ей хлѣба; она ѣла, наѣлась, и еще осталось. И
встала чтобы подбирать.

Воозъ далъ приказъ слугамъ своимъ, сказавъ: пусть
подбираетъ она и между снопами, и не обижайте ея. Да
и отъ сноповъ откидывайте ей и оставляйте, пусть она
подбираетъ и ѣсть, и не браните ея.

ПРЕДЪ ИЗОБРАЖЕНІЕМЪ ХРИСТА.

ВЪ ВѢНЦѢ терновомъ, изгибаясь
 Подъ ношей тяжкою креста,
 Стоитъ, листвою прикрываясь,
 Изображеніе Христа.
 А выше тѣнь вѣтвей душистыхъ,
 Играя вѣтеръ въ нихъ шумитъ,
 Съ небесъ лазурно-серебристыхъ
 Прощальный лучъ ихъ золотитъ.
 Скользя въ вѣтвяхъ по листьѣ нѣжной
 Проникъ сюда лучъ золотой,
 И ликъ смиренный, безмятежный
 Ожилъ... то не было мечтой!
 Уста слегка полуоткрылись,
 И будто дрогнула рука,
 Одежды складки шевелились
 Подъ дуновеньемъ вѣтерка.
 Казалось, ниже Онъ склонился
 Тяжелымъ бременемъ томимъ;
 Ликъ дивный тихо засвѣтился
 И Онъ не мертвъ, ни недвижимъ!
 Взоръ устремленный въ безконечность
 Живою думой поражалъ,
 Непостижимою,—какъ вѣчность,
 Какъ вѣчной мудрости скрижалъ!.,
 И мнилось... Ангелъ легкокрылый
 Меня чудесно перенесъ
 Въ священный край, край сердцу милый,
 Въ тѣ дни, когда тамъ жилъ Христосъ.
 И вижу я:—Святаго Града
 Сверкаютъ башни бѣлизной;
 Тѣнистый садъ, гдѣ есть прохлада
 Въ томящій полуденный зной;
 Храмъ Соломона величавый
 Надъ всей окрестностью царитъ
 И куполь храма многоглавый
 Весь чистымъ золотомъ горитъ;
 Голгоѳу символъ искупленья,
 Ея вершина чуть видна,
 Но смыслъ высокъ ея значенья
 И къ небу ближе всѣхъ она!
 А тамъ сіонскія высоты, —
 Воспѣтый, царственный Сіонъ! —
 Природы пышныя красоты
 И мирныя, какъ дѣтскій сонъ.
 Вдали громады горъ, пустыню,
 Всѣ дорогія намъ мѣста,
 И незабвенную святыню
 Страданій Господа Христа.
 Душа и мысль мои объаты
 Неизъяснимою тоской;
 Я слышу грозные раскаты
 Грозы неистовой людской,
 И крикъ подобный реву бури: —
 Распи Его, распи, распи!.,
 И содрогнулась высь лазури,
 Земля потрескалась въ тѣ дни...

 Послушно, кротко, безотвѣтно,

Гонимый всѣми Онъ идетъ,
 За міръ бездушный беззавѣтно
 Себя на жертву отдастъ.
 Босыя ноги ужъ избиты,
 Идти по камнямъ горячо,
 Блѣднѣютъ мертвенно ланиты
 И гнется подъ крестомъ плечо.
 По лбу и шеѣ обнаженной
 Струилася по каплямъ кровь;
 Палящимъ зноемъ обожженный
 Онъ падалъ, поднимаясь вновь...
 И сколько праведной печали
 Въ чертахъ скорбящаго лица!..
 А крестный путь еще въ началѣ,
 Еще далеко до конца.
 Въ очахъ прекрасныхъ, обращенныхъ
 Къ Творцу съ молитвою святой,
 За всѣхъ заблудшихъ, омраченныхъ
 Грѣхомъ и міра суетой, —
 Любви благой и всепрощенья
 Неизреченный свѣтъ сіялъ,
 Съ земнымъ въ нихъ не было общенья,
 Въ нихъ Божій Духъ всегда виталъ!
 На казнь позорную идущій,
 Такъ могъ Христосъ одинъ сказать:
 — „Прости имъ Отче Вездѣсушій!
 Прости,—не знаютъ, что творять“.

Л. Милозорова.

ГЕОРГІЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ ВЪ КРЫМУ.

(891—1891 гг.).

ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ году въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня (14 сентября) празднуется тысячелѣтіе Георгіевскаго монастыря въ Крыму. Исторія этой, теперь русской, обители, возникшей за цѣлое столѣтіе до крещенія Руси, тѣсно связана съ появленіемъ первыхъ лучей христіанства въ настоящихъ предѣлахъ нашего отечества и потому, думаемъ, полна интереса для всѣхъ православныхъ читателей. Къ сожалѣнію всѣ документы монастыря до конца прошлаго столѣтія послѣ покоренія Крыма при Екатеринѣ II, увезены были послѣднимъ греческимъ архимандритомъ въ Константинополь, а потому представить полную исторію монастыря представляется весьма затруднительнымъ.

I.

Мѣстоположеніе монастыря. — Христіанство въ Крыму. — Пещерные храмы. — Херсонесскій пещерный храмъ. — Основаніе Георгіевскаго монастыря.

На южной окраинѣ русскаго царства, въ двѣнадцати верстахъ отъ Севастополя, въ Черное море выступаетъ знаменитый въ древности мысъ Фіолентъ, нынѣ мысъ Св. Георгія. Грозные, мрачные утесы его смѣло шагнули

въ ревущія морскія воды, и острыя вершины ихъ поднимаются кверху на недостижимую высоту. На половинѣ высоты этого скалистого, почти отвѣснаго берега какъ бы виситъ Георгіевскій монастырь. Подъ нимъ въ глубокой безднѣ плещетъ и сверкаетъ море, то лаская легкими волнами подножія исполиновъ скалъ, то разбивая о нихъ огромные валы во время непогоды. И тысячу лѣтъ смотреть въ эту бездну тихая обитель, такъ же недоступная волненіямъ житейскаго моря, какъ и бурямъ моря, разстилающагося у ея ногъ.

У древнихъ грековъ мысъ Фіолентъ носилъ еще названіе Партеніумъ. Здѣсь находился хорошо извѣстный во всемъ древнемъ мірѣ храмъ Діаны, въ которомъ приносились человѣческія жертвы: суровые обитатели этихъ мѣстъ закаляли на алтарѣ кровавой богини всѣхъ тѣхъ, кого несчастная судьба приносила къ ихъ негостепріимнымъ берегамъ. Быть можетъ въ виду переполненной мѣры нечестія Провидѣніе устроило такъ, что берега Крыма были въ числѣ первыхъ мѣстъ, просвѣщенныхъ вновь появившеюся на землѣ вѣрою Христовою. Во времена Апостоловъ здѣсь были богатые торговые города; въ нихъ, по жребію, и отправился проповѣдывать имя Христово просвѣтитель сѣверныхъ странъ св. Ап. Андрей Первозванный, имѣя въ виду, безъ сомнѣнія, уничтожить ужасную славу древняго языческаго храма. Св. Апостолъ посѣялъ зерно христіанства на добрую почву, и скоро оно дало хорошіе плоды. Какъ извѣстно, въ концѣ I в. по Р. Х. въ Крымъ былъ сосланъ мужъ апостольскій, св. Климентъ, третій епископъ римскій. Онъ нашелъ здѣсь уже много христіанъ, но еще большее количество самъ обратился ко Христу. Въ разныхъ скрытыхъ мѣстахъ, и по преимуществу въ горахъ, новообращенные устроили себѣ до 75 небольшихъ храмовъ. Такъ какъ мѣстность вокругъ древняго Херсонеса (близъ нынѣшняго Севастополя) вся обратилась въ христіанство, то и ужасный языческій храмъ былъ разрушенъ, а невдалекѣ отъ него въ горѣ была высѣчена христіанская церковь. Эта-то церковь, современная мужамъ апостольскимъ, въ послѣдствіи и положена была въ основаніе Георгіевскаго монастыря.

Изъ числа пещерныхъ храмовъ, относящихся ко временамъ св. Климента, нѣкоторые сохранились до настоящаго времени, но большинство, разумѣется, разрушено, и при томъ не только рукой всеокрушающаго времени или фанатизмомъ мусульманъ, но и усердіемъ христіанскихъ насадителей въ Крымѣ современной цивилизаціи. Разрушенъ и храмъ монастыря Георгіевскаго и при томъ уже въ текущемъ столѣтіи; осталась несрытою только часть алтаря, высѣченнаго въ скалѣ. Образцомъ ихъ можетъ служить сохранившаяся церковь св. Климента въ Инкерманѣ. Пещерные храмы въ Крыму во многомъ отличаются отъ храмовъ позднѣйшихъ временъ. Виѣсто иконостаса въ немъ стоитъ каменная преграда вышиною до потолка, за которой помѣщается алтарь. Сѣверныхъ и южныхъ вратъ вовсе нѣтъ; тамъ, гдѣ ставятся теперь иконы Спасителя и Богоматери, высѣчены въ каменной преградѣ

два окна. У лѣваго окна—жертвенникъ, недалеко отъ праваго—сѣдалище для священнослужителя; престолъ непосредственно примыкаетъ къ восточной стѣнѣ алтаря. Всѣ принадлежности алтаря: престолъ, жертвенникъ, сѣдалище и преграда цѣликомъ высѣчены въ скалѣ,—и это составляетъ особенность всѣхъ пещерныхъ храмовъ въ Крыму. Такое же или близкое къ этому устройство имѣлъ, безъ сомнѣнія, и срытый нынѣ храмъ Георгіевскаго монастыря.

Послѣ мученической кончины св. Климента (утопленъ въ морѣ въ 103 г.), крымскіе христіане 200 лѣтъ оставались безъ епископа. Только въ 310 г. сюда прибыли первые епископы таврическаго полуострова Василий и Ефремъ. Они утвердили свою катедру въ Херсонесѣ, и церковь Георгіевскаго монастыря находилась подъ ихъ ближайшимъ и непосредственнымъ попеченіемъ. Оба они потерпѣли мученическую кончину по слѣдующему случаю. У одного богатаго жителя Херсонеса, повѣствуется въ житіи св. Василия, умеръ единственный сынъ. Въ первую же послѣ погребенія ночь онъ явился во снѣ своему отцу и объявилъ, что истинный Богъ есть тотъ, котораго проповѣдуетъ епископъ Василий. Родители нашли святого мужа по указанію умершаго въ пещерномъ храмѣ Георгіевскаго монастыря и умоляли его воскресить имъ сына. Святитель сказалъ, что сдѣлать это можетъ только одинъ Богъ, но при этомъ обѣщалъ имъ милость Божію, если они, по исполненіи ихъ просьбы, примутъ христіанство. Родители съ радостью дали обѣщаніе креститься. Тогда епископъ со всѣми родственниками умершаго пришелъ ко гробу юноши, возложилъ на усоншаго руку и, прочитавъ всѣ молитвы таинства крещенія, возлилъ на него св. воду. Мертвый воскресъ, и всѣ присутствовавшіе увѣровали во Христа. Когда новое обращеніе стало извѣстно въ городѣ, язычники Херсонеса пришли въ ярость. Они приближали въ пещерную церковь Георгіевскаго монастыря, нашли тамъ св. Василия и, связавъ ему руки и ноги, таскали по землѣ до тѣхъ поръ, пока не замучили его (325 г. 7 марта). Вмѣстѣ съ нимъ замученъ былъ и св. Ефремъ.

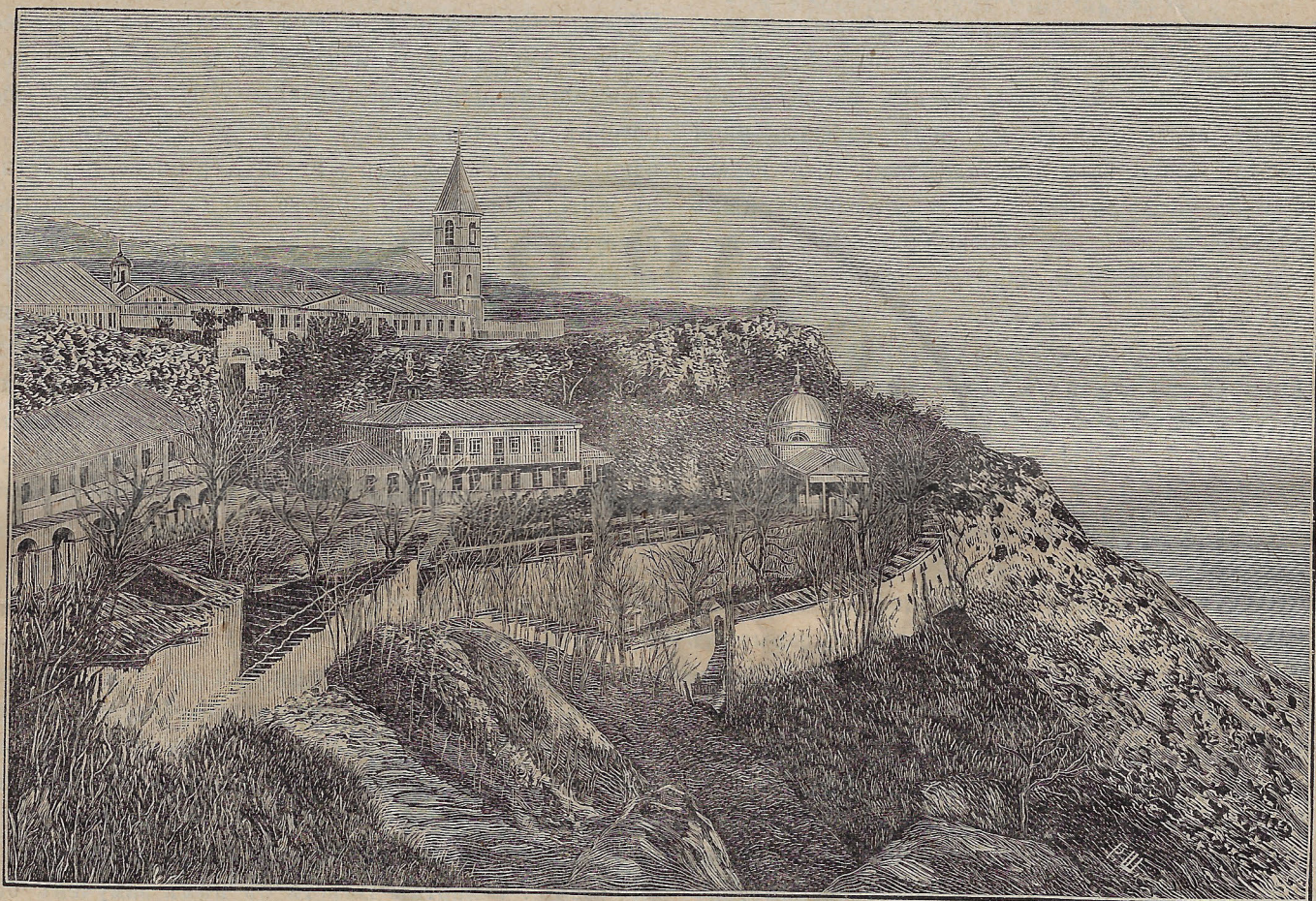
Изъ числа херсонесскихъ епископовъ, подъ непосредственнымъ управленіемъ которыхъ находилась пещерная церковь Георгіевскаго монастыря, замѣчательны также св. Капитонъ. Онъ былъ посланъ въ Крымъ уже христіанскимъ императоромъ Константиномъ Великимъ и при томъ не только подъ покровительствомъ закона, но и особой стражи, числомъ въ 500 человѣкъ. Тѣмъ не менѣе херсонесскіе язычники, по сказанію житія святого, потребовали отъ святителя чуда и предложили ему войти въ разженную печь, обѣщая въ такомъ случаѣ креститься. Святой мужъ не поколебался. Онъ взялъ предварительно у язычниковъ ихъ дѣтей въ качествѣ заложниковъ и отдалъ ихъ своей стражѣ, дабы тѣмъ побудить ихъ родителей по совершеніи чуда сдержать свое обѣщаніе; затѣмъ онъ вошелъ въ пылающую печь и, пробывъ въ ней нѣсколько времени, вышелъ невредимъ, неся въ омофорѣ горящіе угли. Послѣ этого чуда всѣ херсонитяне обратились ко

Христу. Это было какъ разъ во время перваго вселенскаго собора.

Едва ли найдется еще такая земля, по лицу которой прошло бы такое множество народовъ, какъ по Таврическому полуострову. Послѣ едва извѣстныхъ исторіи тавровъ и скифовъ мы видимъ здѣсь грековъ и римлянъ; за ними слѣдуютъ готы и гунны; далѣе венгры, хазары, печенѣги, половцы, татары, турки и, наконецъ, русскіе. Что было съ малымъ храмомъ во время этого движенія племенъ конца IX в., ничего неизвѣстно. Памятникомъ тѣхъ временъ служатъ только нѣмыя скалы да море,

земля сама будетъ духовною добычей тѣснимаго ими христіанскаго города.

Но еще задолго до крещенія Руси херсонесскій пещерный храмъ обращенъ былъ въ монастырь. Въ 891 г. торговый греческій корабль былъ застигнутъ невдалекѣ отъ мыса Партеніума сильною бурей. Вѣтеръ и волны несли корабль прямо на прибрежные камни, гдѣ всѣхъ ожидала неизбѣжная гибель. Несчастные путники обратились съ молитвою къ побѣдоносцу Георгію, и внезапно имъ явился самъ великомученикъ на огромномъ камнѣ, находящемся въ недалекомъ разстояніи отъ берега. Буря быстро

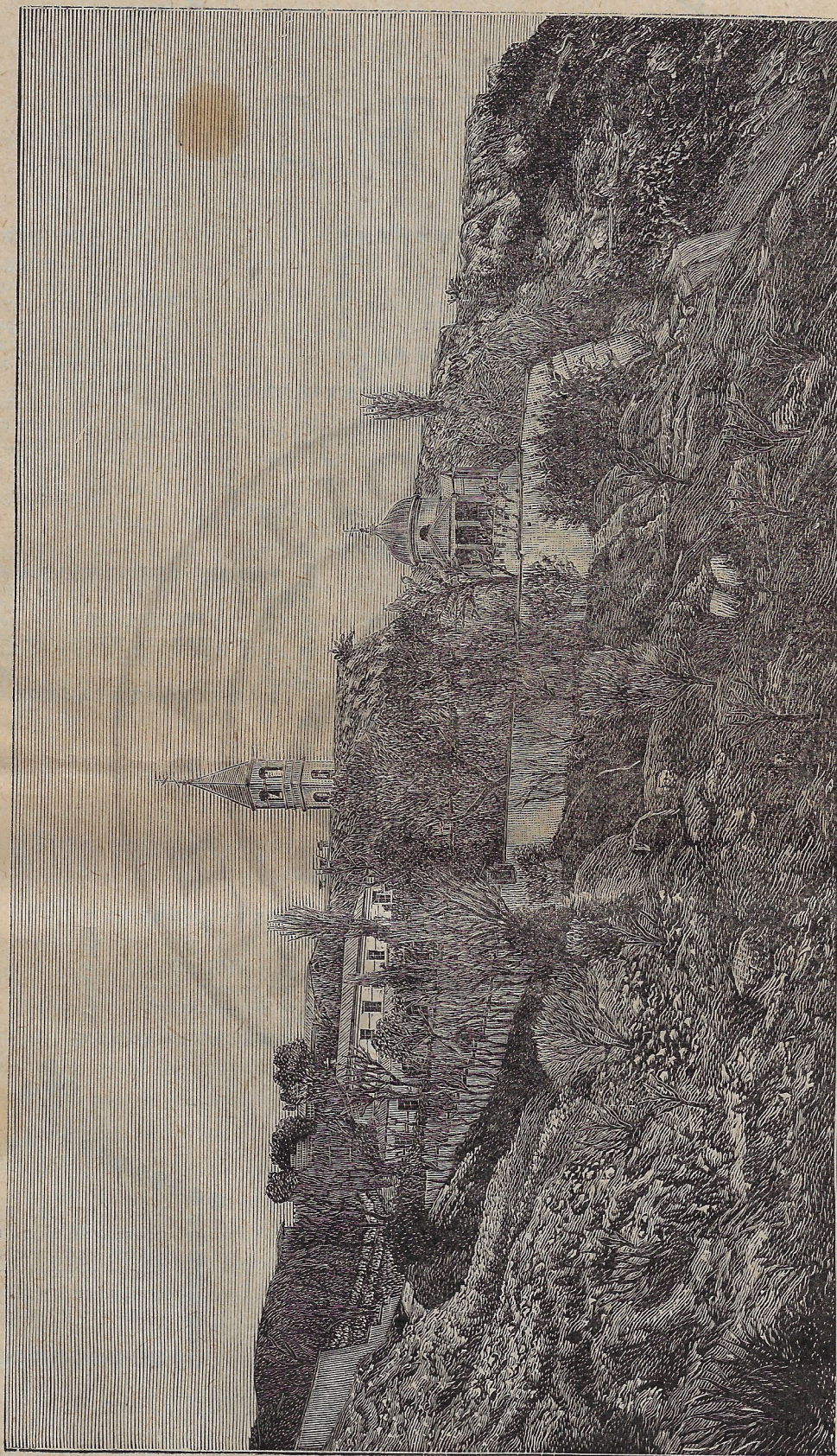
Георгіевскій монастырь съ сѣверной стороны.

которое много шумитъ, но тайны прошедшихъ временъ никому не повѣдаетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что онъ подвергался нападеніямъ и раззореніямъ отъ дикихъ племенъ, но они приходили и уходили, сражались и погибали, а въ Божьемъ храмѣ снова раздавалось Божіе слово и снова возносилась молитва «о мирѣ всего міра». Во время господства въ Крыму хазаръ просвѣтителі славянъ Кирилль и Мееодій нашли въ пяти верстахъ отъ нынѣшняго Георгіевскаго монастыря мощи св. Климента, просвѣтительнымъ трудамъ котораго обязана своимъ происхожденіемъ пещерная Херсонесская церковь, наравнѣ съ другими крымскими храмами. Въ это же время впервые стали появляться здѣсь русскіе, но не какъ друзья и покровители, а какъ враги, не подозрѣвая, что скоро вся ихъ

утихла. Корабль прибило къ этому камню, и погибавшіе вышли на него невредимыми. Здѣсь, къ своему удивленію, нашли они икону св. великомученика Георгія. Выйдя съ этою святыней на берегъ, въ воспоминаніе своего чудеснаго спасенія и въ честь св. Георгія, спасенные греки устроили при пещерномъ храмѣ монастырь, въ которомъ и поставили явленную икону. Нѣкоторые изъ нихъ такъ были тронуты всѣмъ происшедшимъ, что сами остались жить во вновь устроенномъ монастырѣ, составивъ такимъ образомъ его первую братію.

Н. С.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Видъ Георгіевскаго монастыря съ моря.

ДВѢНАДЦАТЬ ДОБРЫХЪ ДѢЛЪ.

Всякій, кто
оставитъ
домъ, или
братьевъ или сестеръ, или
отца, или мать, или жену,
или дѣтей, ради имени
Моего, получитъ во сто
кратъ и наслѣдуетъ
жизнь
вѣчную.
Мате. 19, 29.

I.
ПРАВДА
отъ смерти избав-
ляетъ.

Побѣждаю-
щаго сдѣ-
лаю столъ
помъ въ храмъ Бога
Моего, и онъ уже не вый-
детъ вонъ, и напишу въ
немъ имя Бога Моего, по-
ваго Иерусалима нисходя-
щаго съ
неба...
Апок. 3, 12.

II.
ЛЮБОВЬ
идѣже любовь,
тамъ и Богъ.

III.
ЧИСТОТА
къ Богу при-
водитъ.

IV.
ТРУДЫ
тѣлу честь и души
спасеніе.

V.
ПОСЛУШАНИЕ
скорый путь ко спа-
сенію.

VI.
СМИРЕНИЕ
его же самъ сатана тре-
пещетъ.

VII.
ВОЗДЕРЖАНІЕ
ему же нѣсть за-
повѣди.

VIII.
НЕОСУЖДЕНІЕ
безъ труда
спасеніе.

IX.
РАЗСУЖДЕНІЕ
выше всѣхъ
добродѣтелей.

X.
ПОКАЯНІЕ
радость Богу и
Ангеломъ.

Иже Крестомъ ограждае-
ми, врагу противляемся,
не боящихся того ковар-
ства и ловительства: яко
бо гордый упразднися и
попранъ бысть на древѣ,
силою распятаго Христа.

XI.
МОЛИТВА
съ постомъ съ Бо-
гомъ соединяетъ.

XII.
МИЛОСТЬ
Самого Бога
дѣло.

Крестъ Твой, Господи,
освятися: тѣмъ бо бы-
ваютъ испѣленія немо-
ществующимъ грѣхми;
сего ради къ Тебѣ при-
падаемъ: помилуй насъ!

СТИХИРЫ ЧЕСТНОМУ ЖИВОТВОРЯЩЕМУ КРЕСТУ. Гласъ 6.

Господи! оружіе на діавола Крестъ Твой далъ еси намъ: трепещетъ бо и трясется, не
терпя взирати на силу его, яко мертвыя возставляетъ и смерть упраздни: сего ради по-
кланяемся погребенію Твоему и возстанію!

Вотъ крестъ для всѣхъ людей:
Читай, какія въ немъ слова!

Спасаетъ отъ враговъ парей,
Ему отъ насъ хвала.

НЕВѢДОМЫЕ МІРУ ПОДВИЖНИКИ.

Серафимъ Саровскій.

II.

ВѢДЛАВШИСЯ инокомъ знаменитой обители Саровской, благочестивый Прохоръ вскорѣ ознакомился, кромѣ храмовъ Божіихъ, порядка службы, вразумительнаго чтенія, сладкозвучнаго пѣнія и строгаго устава иноческаго житія, и съ обычаемъ братолюбія и страннолюбія, отъ основанія обители свято въ ней хранимаго. Все это овладѣло молодою чистою душою его.

Предъ нимъ явился какой-то новый міръ, новые люди, новые порядки. Испытавъ на себѣ, какъ благотѣлительно дѣйствуетъ на человѣка гостепріимство, онъ теперь призывается самъ, чтобы дѣлать и для другихъ тоже самое.

Прошла зима, вскрылись рѣки, поплелись богомольцы къ Сарову, первоначально десятками, потомъ сотнями, потомъ уже тысячами: эти богомольцы, большею частію небогатые крестьяне, въ лапоткахъ, съ сухарями въ котомкѣ, съ грошами въ кошелькѣ, приходятъ въ Саровъ иногда изъ очень отдаленныхъ мѣстностей. Имъ нуженъ кровъ, имъ нуженъ хлѣбъ, имъ нужно утѣшеніе отъ разныхъ жизненныхъ невзгодъ. И вотъ вереница *бѣльцовъ* (молодые послушники), въ посконныхъ балахонахъ, подпоясанныхъ чернымъ ремнемъ, въ черныхъ скуфейкахъ на головахъ, идутъ одинъ за другимъ изъ поварни на гостинный дворъ; одни несутъ въ пяти-ведерныхъ ушатахъ на хлюдахъ квасъ, другіе щи, третьи кашу, четвертые взваливъ на плечи по 2—3 пуда хлѣба; а тѣмъ временемъ другіе бѣльцы на дворахъ гостинницъ накрываютъ столы, ставятъ скамейки, раскладываютъ посуду, наливаютъ кушанье, сажаютъ странниковъ, читаютъ молитву и поученіе, и дѣлается все это съ усердіемъ, предупредительностію и ласковымъ участіемъ къ пришельцамъ.

Кажется, будто какія-то Божіи пчелы трудятся въ Господнемъ ульѣ, собирая соты для услады вѣрующихъ людей; и этотъ Господній улей не оскудѣваетъ, и этотъ сотъ сладости духовной не изсякаетъ. Прохоръ былъ одною изъ этихъ трудолюбивыхъ пчелъ.

И это еще не все. На долю Прохора, какъ и на долю cadaго вновь поступающаго послушника, выпадаютъ самыя трудныя работы: рубка дровъ, носка тяжестей, топка печей, варка кушанья, печенье хлѣбовъ, работа въ просфорнѣ и множество другихъ черныхъ работъ. Всѣ эти послушанія безропотно проходилъ Прохоръ. Независимо отъ этихъ разнородныхъ послушаній, его назначили послушникомъ къ іеромонаху Іосифу, для вящаго укрѣпленія и познанія иноческаго житія.

13 августа 1786 г., Прохоръ постриженъ былъ въ монашество игуменомъ Пахоміемъ и нареченъ Серафимомъ.

Принявъ новое имя, Серафимъ съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе оправдывалъ возложенный на него обѣтъ иночества. Безукоризненно проведя 8 лѣтъ послушникомъ, онъ понималъ, что раньше у него были

только послушанія тѣлесныя, а теперь онъ духовно долженъ быть возвышенъ—долженъ идти по стопамъ, указаннымъ ему при постриженіи. Съ каждымъ днемъ Серафимъ все болѣе и болѣе углублялся въ чтеніе священныхъ книгъ, въ житія св. отецъ. Онъ какъ будто видѣлъ предъ своими очами первоначальниковъ иноческаго житія, ихъ подвиги и ученія, и ему хотѣлось также быть совершеннымъ. Предъ нимъ проходили, одинъ за другимъ, величайшіе мужи и столпы вѣры: Моисей Боговидецъ, на горѣ Синаѣ уединенный, и Пророкъ Божій Ілія, удалившійся въ пещеру, и великій Предтеча Спасителя, Пророкъ-апостолъ и мученикъ Іоаннъ—въ пустынѣ, и отецъ Павелъ Ѡввейскій и его великіе послѣдователи всѣхъ временъ, поставившіе на неизмѣримую высоту отшельничества, пустынножительства и иночества. Углубляясь въ богомысліе и непрестанное славословіе, Серафимъ разъ во время болѣзни, послѣ припятія Св. Таинъ, удостоенъ былъ духовнаго созерцанія Царицы Небесной Пречистой Божіей Матери.

Постъ, молитва и послушаніе ему казались не достаточны, и онъ для умерщвленія своей плоти, наложилъ на себя вериги и устроилъ себѣ въ лѣсу кущу, куда, въ свободное время отъ церковной службы и монастырскаго послушанія, уходилъ для подготовленія себя къ будущему подвигу затворника,—по примѣру другихъ старцевъ Сарова.

По прошествіи года въ иноческой жизни, Серафимъ посвященъ былъ во іеродіакона преосвященнымъ Викторомъ, епископомъ Владимірскимъ и Муромскимъ, а въ 1793 году, сентября 2, посвященъ во іеромонаха преосвященнымъ Ѳеофиломъ, епископомъ Тамбовскимъ. По принятіи сего высокаго священнаго сана, сдѣлавшаго его служителемъ алтаря Господня, онъ еще болѣе сталъ «подвигомъ добрымъ подвизаться»; ему теперь, какъ пріившему отъ Господа, чрезъ апостоловъ и святителей, право правящихъ слово истины, благодать Духа Святаго, дано вязать и рѣшать, поучать и исправлять жаждущихъ спасенія.

Слава объ иноческихъ подвигахъ о. Серафима все болѣе и болѣе распространялась по землѣ русской и къ монастырской кельѣ его (гдѣ теперь больничная церковь Свв. Зосимы и Савватія) стекалось множество благочестивыхъ богомольцевъ, чтобы получить благословеніе и утѣшеніе въ его любвеобильныхъ поученіяхъ. Въ числѣ истинно-вѣрующихъ, были и такіе, которые любопытства ради, приходили къ старцу и вдавались съ нимъ въ препирательства и многоглаголаніе, отнимая время у него и у благоговѣйныхъ поклонниковъ.

Имѣя пламенное желаніе къ пустынножительству, онъ, по благословенію настоятеля, поселился въ глубинѣ лѣса, въ пятиверстномъ разстояніи отъ монастыря въ одинокой кельѣ, на берегу рѣки Саровки. Это было въ 1794 г., въ годъ кончины игумена Пахомія и избранія Ісаи.

Уединившись въ пустыню, онъ взаимно монастырскихъ послушаній наложилъ самъ на себя обязанность нѣкото-

рыхъ работъ: рубилъ дрова, копалъ гряды, разводилъ овощи, и это чередовалось съ чтеніемъ Ветхаго и Новаго Завѣта, твореній Іоанна Лѣстничника, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, и др.; чтеніе св. книгъ чередовалось въ свою очередь съ усердною молитвой. Любимымъ мѣстомъ его молитвы былъ довольно большой камень изъ породы булыжниковъ; эта порода камня одна изъ твердыхъ, но отъ постоянного на немъ моленія Серафима, даже теперь замѣтны двѣ впадины. Ямки эти я неоднократно видѣлъ въ Дивѣевѣ въ 50-хъ годахъ; они образовались отъ колѣнъ благочестиваго старца. Кромѣ этого камня, въ обитель былъ перенесенъ громаднѣйшій пенъ, на которомъ въ извѣстное время, тоже стоя на колѣнахъ, молился Серафимъ.

Окрестности его кельи названы имъ были въ память земной жизни Господа нашего Іисуса Христа и Его Пресвятой Матери, названіями священной Палестинской земли, и при приходѣ на извѣстное мѣсто, напримѣръ—Геосиманія и Кедрекій потокъ,—онъ всецѣло переносился къ соотвѣтствующимъ временамъ и событіямъ.

Такой смиренный, незлобивый, трудящійся молитвенникъ и постникъ, живя одиноко, кому, кажется, могъ помѣшать и въ комъ возбудить зависть, тѣмъ болѣе, что убожество его доходило до того, что, въ кельи, кромѣ благословенія матери—Распятія, да нѣкоторыхъ книгъ, почти ничего не было; на немъ же имѣлся только посконный балахонъ, бахилы (кожаные чулки) и лапти, да за поясомъ рукавицы?! Но врагъ рода человѣческаго, духъ злобы, вселившись въ трехъ разбойниковъ, явился погубить его.

Въ 1804 году злодѣи истязали неповиннаго мужа. Увидя Серафима, рубящаго въ лѣсу близъ своей кельи дрова, они напали на него, требуя денегъ; но въ Саровѣ ни у кого изъ монаховъ денегъ не имѣется, кромѣ казначея, тѣмъ болѣе ихъ не могло быть у этого человѣка Божьяго. Разбойники вѣрить этому не хотѣли и начали бить его, одинъ обухомъ топора, другой полѣномъ, третій пинками, и наносили ему смертельные удары; наконецъ, остервенившись, били его чѣмъ попало и по чему попало до тѣхъ поръ, пока не сочли его мертвымъ; обыскавъ всю келью, они ничего не нашли и посрамленные бѣжали отъ мѣста своего злодѣянія.

Отъ смертельныхъ ударовъ, страдалецъ едва могъ придти въ чувство на другой день и, прибывъ въ монастырь, лежалъ совершенно въ безнадежномъ состояніи 8 сутокъ. Но Господу Богу угодно было, какъ древле многострадальнаго Іова, искусить и возстановить избранника Своего.

Вскорѣ открыты были злодѣи и имъ готово было возмездіе по тогдашнимъ законамъ, очень жестокое, но благочестивый мужъ неотступно просилъ настоятеля, братію и судей, чтобы отпустили ихъ съ миромъ и никакому наказанію не подвергали. Онъ помнилъ слова Спасителя, распятаго на крестѣ и молящаго Отца Небеснаго отпустить врагамъ,—«не вѣдятъ-бо что творять».

По усиленной просьбѣ его, злодѣямъ было даровано

прощеніе, и вѣроятно, они, какъ благоразумный разбойникъ на крестѣ, обратились на путь истинный покаяніемъ.

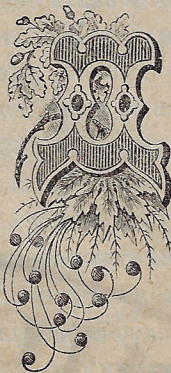
(Окончаніе въ слѣд. №).

Литературные и ученые труды Палестинскаго Общества.

Древне-русскіе паломники въ Св. Землѣ.

VI.

«Не умолкну ради Сіона и ради Іерусалима не успокоюсь!»
Пророкъ Ісаія.

ОБРЫЙ примѣръ, поданный игуменомъ Данииломъ и діакonomъ Игнатіемъ, вызвалъ цѣлый рядъ подражаній и, на смѣну первымъ русскимъ паломникамъ-бытописателямъ Св. Земли, въ теченіи послѣдующихъ вѣковъ выступали на Руси одинъ за другимъ другіе паломники, которые, не ограничиваясь удовлетвореніемъ своихъ благочестивыхъ чувствъ—видѣть и поклониться мѣстамъ, освященнымъ земной жизнью Сына Божія, въ тоже время записывали, какъ умѣли, все видѣнное ими въ Св. Землѣ. Свои рукописныя сказанія они обращали на общее пользованіе всѣхъ благочестивыхъ людей и такимъ образомъ, благодаря ихъ трудамъ, свѣдѣнія о святыняхъ Востока ширились на Русской землѣ все болѣе и болѣе, туманная завѣса, скрывавшая мѣста великихъ ветхо-завѣтныхъ и ново-завѣтныхъ историческихъ событій, поднималась все выше и выше, пока, наконецъ, къ концу XVII столѣтія предъ умственными взорами русскихъ людей не обрисовалась вся величественная панорама прошлаго и современнаго состоянія дивныхъ судебъ Палестины, ея святынь и многострадальнаго Православія.

Едва прошло двадцать пять лѣтъ со времени хожденія въ Св. Землю смоленскаго діакона Игнатія, какъ на его мѣсто въ качествѣ русскаго паломника-бытописателя выступаетъ Зосима, рукописное сказаніе котораго о далекихъ святыняхъ Востока извѣстно подъ именемъ «Хожденія инока Зосимы», или подъ болѣе пространнымъ названіемъ: «Книга, глаголемая Ксеносъ, сирѣчь Странникъ діакона Зосимы о пути Іерусалимскомъ до Царяграда и до Іерусалима». Кто былъ Зосима, какимъ образомъ онъ совершилъ свое хожденіе въ Св. Землю и въ какой степени его сказаніе представляетъ для насъ интересъ, объ этомъ мы передадимъ нашимъ читателямъ сейчасъ.

Извѣстія о личности инока Зосимы, какъ и о большинствѣ нашихъ старинныхъ паломникахъ, крайне скудны и ограничиваются лишь тѣми свѣдѣніями, которыя они сами о себѣ случайно сообщаютъ въ дошедшихъ до насъ описаніяхъ ихъ хожденій. Судя по сказанію, Зосима принадлежалъ къ братіи Троице-Сергіевскаго монастыря и называется въ одномъ мѣстѣ своего сказанія іеродиакonomъ, а въ другомъ—іеромонахомъ. Въ первый разъ Зо-

сима посѣтилъ Царьградъ, въ 1414 году, сопровождая княжну Анну Васильевну, помолвленную за наследника Византійскаго престола Іоанна, сына императора Мануила Палеолога, вѣнчаніе котораго на царство такъ картинно описалъ Игнатій. Затѣмъ, весною 1419 года, Зосима вторично предпринялъ дальнее путешествіе на Востокъ и на этотъ разъ исключительно съ паломническими цѣлями. Прогостивъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Кіевѣ, въ лаврѣ Антонія и Феодосія, онъ отправился чрезъ нынѣшній Аккерманъ въ Константинополь моремъ. Проживъ въ Константинополѣ 10 недѣль и описавъ подробно все его святыни и достопримѣчательности, причемъ первый изъ русскихъ паломниковъ-писателей обратилъ вниманіе на такіе памятники византійскаго искусства и зодчества, какъ знаменитый ипподромъ, колонна Юстиніана, колонна Трехъ Змѣевъ, чудные остатки которой уцѣлѣли и донынѣ,—Зосима затѣмъ посѣтилъ Аѳонъ, а оттуда чрезъ острова Хіосъ и Патмосъ отправился въ Святой Градъ, куда и прибылъ предъ самой Пасхой 1420 г., которая въ этомъ году праздновалась 7-го апрѣля. Въ Іерусалимѣ Зосима прожилъ все лѣто и за это время посѣтилъ и описалъ слѣдующія святыни Іерусалима и Палестины: Святая Святынь, т. е. церковь, бывшую на горѣ Моріи, на мѣстѣ, которое нѣкогда занималъ храмъ Соломона. О Святая Святынь мы еще будемъ имѣть случай говорить подробно, а теперь скажемъ только, что Святая Святынь въ послѣдствіи была превращена магометанами въ мечеть и нынѣ извѣстна подъ именемъ Харамъ-еш-Шерифъ. Далѣе Зосима описываетъ Св. Сіонъ, храмы Воскресенія, Архангела Михаила, Св. Іакова брата Господня, Одигитріи, Успенія Пресвятыя Богородицы, монастырь Иверскій, метохіи: Св. Іоанна Предтечи и Саввы, палаты Іоанна Богослова, купели: Соломона и Силоамлю, дворы: Пилата, Аяны, Каіафы и Св. Іоакима и Анны. Изъ окрестностей Іерусалима Зосима посѣтилъ: мѣсто побіенія Св. Стефана, Геосиманію, Елеонскую гору, Виффагію, Виванію, потокъ Киссонъ, Сорокадневную пустыню, Іерихонъ, Іорданъ и Заіорданскую пустыню. Затѣмъ монастыри: Св. Іоанна Предтечи и Герасима, Мертвое море, Св. Саввы, Хевронъ, Горнюю, Вивеємъ, гробъ Рахили, село Скудельничье и Юдоль Іоасафатову. Осмотрѣвъ и поклонившись всѣмъ святынямъ, Зосима осенью того же года вернулся обратно въ Царьградъ, а оттуда Чернымъ моремъ въ Россію.

Вотъ краткія указанія на путь, пройденный Зосимой отъ Русской до Святой Земли и обратно до Россіи, а также и перечисленіе тѣхъ святынь Палестины, которыя посѣтилъ и описалъ инокъ Зосима. Теперь мы перейдемъ къ знакомству съ подлиннымъ сказаніемъ этого инокъ-паломника; но, прежде чѣмъ это сдѣлаемъ, скажемъ нѣсколько словъ о существующихъ спискахъ сказанія Зосимы.

До сихъ поръ извѣстны только четыре списка хожденія Зосимы; изъ нихъ, впрочемъ, на лицо существуютъ только два: Императорской Публичной Библіотеки и библіотеки графа Уварова; двѣ-же другія рукописи, Тѣши-

ловская и Софоновская, затеряны. Всѣ эти четыре списка сказаній Зосимы не современны самому хожденію, такъ какъ старѣйшій изъ нихъ не восходитъ выше конца XVI вѣка. Хотя списки эти въ основныхъ чертахъ не разнятся значительно между собою, но въ частности, вслѣдствіи небрежности переписчиковъ, встрѣчаются противорѣчія, пропуски и т. д. Лучшій изъ списковъ—это тотъ, который находится въ Публичной Библіотекѣ и извѣстенъ подъ именемъ Толстовскаго, такъ какъ онъ принадлежалъ раньше графу Толстому. Написанъ этотъ списокъ размашистымъ полууставомъ и хотя также содержитъ нѣкоторые пропуски, но въ общемъ представляетъ законченное и цѣльное твореніе, сохранившее неизвращеннымъ характеръ древней письменности, какъ она выразилась въ стилѣ и слогѣ древняго писателя, очевидно подражавшаго лаконичности и объективности въ изложеніи еще болѣе древнимъ лѣтописцамъ русской земли и бытописателямъ Палестины, каковыми были Несторъ и Даниилъ.

Если сравнить тѣ условія, при которыхъ путешествовалъ въ Св. Землю игуменъ Даниилъ, съ условіями, выпавшими на долю Зосимы, то окажется, что паломничество послѣдняго представляетъ собою болѣе тяжкій подвигъ, чѣмъ тотъ, который совершилъ первый русскій бытописатель Св. Земли. Игуменъ Даниилъ паломничалъ въ Палестину въ то счастливое для христіанскихъ паломниковъ время, когда въ ней господствовали крестоносцы и когда всякій христіанинъ, рѣшившійся совершить подвигъ хожденія въ Св. Землю, могъ вполне рассчитывать не только на безопасность въ этой странѣ, но и на особенное благорасположеніе къ нему мѣстныхъ христіанскихъ властей, что мы и видимъ въ отношеніяхъ игумена Даниила, напримѣръ, къ королю Іерусалимскому Балдуину, обласкавшему его и принявшему его подъ свое покровительство. Но уже второму русскому паломнику-писателю, діакону Игнатію, не пришлось встрѣтить въ Св. Землѣ того великодушнаго гостепріимства, какое встрѣтилъ Даниилъ, потому что во времена Игнатія Палестина уже находилась во власти сарацинъ, бывшихъ не особенно расположенными къ христіанскимъ паломникамъ въ Палестину. Совсѣмъ при измѣнившихся условіяхъ пришлось посѣтить Св. Землю іеродиакону Зосимѣ. Хотя въ это время православный Востокъ еще не вполне былъ подчиненъ неистовой власти магометанъ и Византійская Имперія была еще довольно сильна, чтобы защищать въ своихъ владѣніяхъ христіанъ отъ фанатизма послѣдователей Магомета; но въ Азіи власть христіанъ была уже совершенно утрачена и христіане не находили тамъ защиты противъ ненависти магометанъ, смотрѣвшихъ на христіанъ, какъ на злѣйшихъ враговъ своей вѣры и владычества надъ міромъ, о которомъ они мечтали, упоенные своими побѣдами надъ христіанскимъ міромъ.

Когда Зосима явился въ Св. Землю, мусульманскій фанатизмъ царствовалъ въ ней во всей своей силѣ и не встрѣчалъ никакого противодѣйствія своей дикости и свирѣпости. Горе было тому христіанскому путнику, ко-

торый рѣшался удалаться въ глубь страны отъ стѣнъ Іерусалима! Такой смѣльчакъ рисковалъ не только своимъ имуществомъ, но нерѣдко и жизнью со стороны нафатизированныхъ мусульманъ. Вотъ что говоритъ Зосима о тяжкомъ положеніи паломниковъ въ Св. Землѣ въ эпоху, совпадавшую съ его хожденіемъ: «Занежъ аще доиде кто Іеросалима, гробъ быхъ Божій видѣ, а за Іеросалимъ никтожъ поитти можетъ злыхъ ради Араполъ: быють бо безъ милости». Затѣмъ онъ сообщаетъ о слѣдующемъ печальномъ случаѣ, происшедшемъ съ нимъ во время его хожденія на Іорданъ: «Ерданъ же рѣка быстра и весьма глубока, а не широка, брежиста, а вода въ ней бѣла; вступи въ него—ино по колѣну. А идетъ съ ночи къ полудне, а идетъ въ Мертвое море, потопило Содомъ и Гомора. И поидохъ возлѣ Мертвое море и наидоша на ны злые Араполове и возложиша на мя раны довольны и оставиша мя въ полы мертва, отъидоша во свояси. Азъ же не моги, едва возмогохъ дойти Савина монастыря и быхъ ту 8 дни и успокоиша мя святіи отци старци».

Приведенный нами эпизодъ изъ хожденій Зосимы служить несомнѣннымъ свидѣтельствомъ тяжкаго положенія христіанства въ Св. Землѣ и приводитъ къ убѣжденію, что человекъ вѣрующій, рѣшающійся посѣтить мѣста жизни и страданій Господнихъ во времена разгара мусульманскаго фанатизма, не только подѣмлетъ на себя тяжелый подвигъ, но нерѣдко платитъ за свое религіозное рвеніе истиннымъ мученичествомъ. Неудивительно поэтому то почти благовѣйное чувство, которымъ въ старину окружалъ русскій народъ всякаго паломника, дерзнувшаго посѣтить далекія святыни священной Палестины! Въ старину больше, чѣмъ теперь, посѣщеніе Св. Земли считалось однимъ изъ величайшихъ подвиговъ христіанскаго подвижничества.

Не смотря, однако, на опасный эпизодъ, чуть не стоившій жизни отважному паломнику, Зосима все-таки успѣлъ посѣтить самыя великія святыни Св. Земли и описать ихъ съ точностью и достовѣрностью, свойственною всѣмъ древнимъ паломникомъ-бытописателямъ. Чрезвычайно интересно у Зосимы описаніе храма Воскресенія. Это былъ уже не тотъ храмъ, который былъ описанъ Даніиломъ, но сооруженный крестоносцами въ 1130 году, и потому знакомство съ нимъ по описанію Зосимы составляетъ для насъ большую важность.

Зосима такъ описываетъ видѣнный имъ храмъ и Гробъ Господень: «У святого Воскресенія два верха: одинъ есть съ маковицею и со крестомъ, надъ пупомъ земскимъ, другой верхъ надъ гробомъ Божиимъ; сии верхъ не покрытъ. А надъ гробомъ Божиимъ храмина каменная, яко церковь, какъ клѣтки, со олтаремъ, а безъ притвора; въ первые двери влѣзши, на правое руки лежитъ камень, кои ангелъ прешедъ отвали отъ двери гроба, и въ другіе двери влѣзши же, яко во олтарь какъ наклоня, и тамъ гробъ Божій возлѣ стѣну, яко конякъ, а надъ нимъ написанъ Спасъ ѡряжскіи на степені. А вверху надъ нимъ горятъ 12 паникадилъ сдеклянныхъ, а на томъ месте такожъ 12, коли со креста сняли Господа и положили его

въ томъ мѣстѣ. А кому поклонитися гробу Господню, тому дати златыхъ денегъ винетическихъ оролинъ; 15 бо стражей у гроба Господня приставлено лютыхъ саркинъ».

Такимъ образомъ, изъ этой выдержки видно не только описаніе храма, видѣннаго Зосимой, но и тѣ страшныя стѣсненія, которымъ подверглись христіане у самаго гроба Господня, за поклоненіе которому они должны были давать тяжелую дань «лютымъ Саркинамъ». Дальнѣйшее повѣствованіе Зосимы свидѣтельствуетъ о грабежѣ со стороны магометанъ какъ отдѣльныхъ паломниковъ, такъ и самой Іерусалимской патріархіи, которая за каждое богослуженіе въ храмѣ Воскресенія уплачивала особую дань, безъ которой двери храма были постоянно на замкѣ и охранялись магометанскою стражею. Вообще же въ своемъ сказаніи Зосима является не только вѣрнымъ изобразителемъ святынь Палестины, но и ея истиннымъ бытописателемъ, описывая съ величайшею правдивостью то тяжелое политическое ея положеніе, въ которомъ она, благодаря владычеству мусульманъ, находилась въ его время.

Въ заключеніе нашего очерка сказанія Зосимы, мы считаемъ необходимымъ сказать, что сказаніе Зосимы, изданное Палестинскимъ Обществомъ, составлено Х. М. Лопаревымъ по одному изъ лучшихъ списковъ, а именно по списку Толстовскому, хранящемуся въ Публичной Библіотекѣ, и снабжено всѣми соотвѣтствующими комментаріями. Но самую высокую цѣнность этого изданія, кромѣ самаго содержанія сказанія, составляютъ тѣ рѣдкіе рисунки, которыми снабжено это изданіе и которые по своему происхожденію относятся къ XV столѣтію. Особенно хорошъ и рѣдкостенъ рисунокъ, составленный Эргардомъ Ревихомъ въ 1483 году и представляющій собою общій видъ Іерусалима, Палестины и всей почти Малой Азіи съ прилегающими къ ней островами Средиземнаго моря. Рисунокъ этотъ представляетъ наглядную картину всего Православнаго Востока.

(Продолженіе въ слѣд. №).

Ө. Палеологъ.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Житія святыхъ. Ежедневное чтеніе для народа и для церковно-приходскихъ школъ. Составлено Софіею Дестунисъ.—С.-Петербургъ, 1891 г. Цѣна за 12 книгъ 1 р. 80 к.

Высокое воспитательное значеніе житій святыхъ не можетъ подлежать никакому значенію. Вотъ почему православные читатели привѣтствуютъ чуть ли не всякую вообще болѣе или менѣе удачную попытку частныхъ лицъ и издателей, направленной къ тому, чтобы удовлетворить исконной склонности нашего православнаго русскаго народа къ чтенію и слушанію произведеній агіографической литературы. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ готовы мы привѣтствовать изданіе житій святыхъ г-жи Дестунисъ, выпустившей въ свѣтъ еще въ 1886 году весьма капитальный трудъ подъ заглавіемъ: «Житія святыхъ. Составлены по Четъ-Минеймъ и другимъ книгамъ». Въ свое время трудъ этотъ былъ встрѣченъ самыми сочувственными отзывами періодической печати; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ былъ одобренъ для библіотекъ духовныхъ семинарій и училищъ, въ качествѣ

назидательнаго чтенія для учащихся; Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія одобренъ для ученическихъ библиотекъ этого-же министерства. Между прочимъ, по адресу автора тогда-же были заявлены и сожалѣнія о томъ, что это изданіе, изобилуя отвлеченными разсужденіями и отчасти догматическими и литургическими подробностями, составляетъ слишкомъ пространное и поэтому малодоступное чтеніе для народныхъ школъ и, вообще, простолюдиновъ. Руководствуясь указаніями критики, г-жа Дестунисъ приступила вскорѣ послѣ перваго изданія къ сокращенію своихъ книгъ и къ изложенію ихъ сообразно потребностямъ народныхъ школъ и простолюдиновъ. Сверхъ того, она присоединила къ новому изданію мѣсяцесловъ, объясненія праздниковъ, указанія дней особаго чествованія Божіей Матери и славословія на всякій день въ видѣ тропарей и кондаковъ,—чѣмъ также отвѣтила на предъявленные ей требованія. Въ результатѣ этихъ трудовъ получилось 12 весьма удовлетворительно изданныхъ г. Тузовымъ книжекъ, украшенныхъ каждая 10 изображеніями святыхъ академика Ѳ. Г. Солнцева въ строго-церковномъ духѣ. На каждый день у г-жи Дестунисъ помѣщено одно или два житія святыхъ, съ тропарями и кондаками имъ, и затѣмъ приведены дни памяти всѣхъ вообще святыхъ, чествуемыхъ церковью въ извѣстный день того или другого мѣсяца. Въ настоящемъ своемъ сокращенномъ видѣ—свидѣтельствуется авторитетный критикъ «Рук. для сельскихъ пастырей»—изданіе г-жи Дестунисъ является какъ нельзя болѣе соответствующимъ той цѣли, съ какою оно предпринято—служить назидательнымъ ежедневнымъ чтеніемъ для простаго народа и для учениковъ начальныхъ школъ. Самый форматъ книги (16°) весьма удобенъ; шрифтъ отчетливый; бумага прочная, хорошая; цѣна весьма доступная. Вообще, этимъ изданіемъ г-жа Дестунисъ и г. Тузовъ приобрѣли новое право на общую признательность къ нимъ всего русскаго благочестиваго народа.

Лѣтопись церковной жизни въ Россіи.

Проектъ учрежденія при мужскихъ и женскихъ монастыряхъ бесплатныхъ школъ для крестьянскихъ дѣтей одобренъ Святѣйшимъ Синодомъ. Осуществленіе этого дѣла съ матеріальной стороны не встрѣтитъ никакихъ препятствій, такъ какъ не потребуются отпуски на этотъ предметъ специальныхъ суммъ. Нѣкоторые монастыри различныхъ епархій, не обладающіе особыми средствами уже устроили у себя большія церковно-приходскія школы и успѣшно воспитываютъ массу дѣтей. Съ другой стороны, большинство нашихъ монастырей ежегодно тратятъ значительныя суммы на дѣла благотворенія, кормятъ массу богомольцевъ и нищихъ, и потому содержаніе школы на 25—100 дѣтей не составитъ особаго обремененія. Что касается до учебныхъ пособій, то монастырскія школы будутъ снабжены ими частью отъ духовно-учебнаго вѣдомства, а частью отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Помимо этого, духовно-учебное вѣдомство, какъ мы слышали, намѣрено войти въ сношеніе съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія по вопросу объ устройствѣ при нѣкоторыхъ изъ монастырей учительскихъ семинарій съ самостоятельной программой для способнѣйшихъ изъ учениковъ монастырскихъ школъ.

* * Въ видахъ духовнаго просвѣщенія нашего сѣвера, возбуждено предъ Святѣйшимъ Синодомъ ходатайство о разрѣшеніи постройки въ нѣкоторыхъ пунктахъ Архангельской губерніи и Печорскаго края мужскихъ монашескихъ скитовъ на подобіе уже таковаго, сооруженнаго на Новой Землѣ и оказавшагося весьма важнымъ для духовнаго просвѣщенія сѣверянъ.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Московское Отдѣленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго Общества, дѣлающее приготовленія къ тому, чтобы наступаю-

щею осенью открыть въ Москвѣ выставку огнестойкихъ сооружений и противопожарныхъ средствъ, нынѣ намѣрено приступить къ возведенію опытныхъ огнестойкихъ сельскихъ построекъ.

Зная, что во многихъ мѣстахъ Россіи выработались и привились огнестойкія постройки разныхъ типовъ, зная, что многія учрежденія и лица уже плодотворно трудятся надъ дальнѣйшею выработкой и распространеніемъ такихъ построекъ, Московское Отдѣленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго Общества обращается ко всѣмъ этимъ учрежденіямъ и лицамъ съ просьбою прійти Обществу на помощь въ дѣлѣ постройки опытныхъ огнестойкихъ избъ въ Москвѣ, на выставкѣ. Помощь эта можетъ выразиться весьма различно,—была бы только охота потрудиться на пользу общую.

О необходимости дѣйствовать сообща противъ народнаго зла пожарнаго, а также о высокомъ значеніи этой дѣятельности передъ лицомъ отчизны—говорить много нѣтъ нужды. Достаточно указать на то, что по вычисленію проф. Н. А. Каблукова (за 1885 годъ) населеніе нашего отечества теряетъ отъ пожаровъ въ годъ около 100 милліоновъ рублей, т. е. сумму, въ 1½ раза большую, нежели весь окладъ земскихъ сборовъ, или же въ 3 раза большую, нежели недоимки этихъ сборовъ.

Всякую корреспонденцію просимъ адресовать въ Бюро противопожарной выставки, Универсальная выставка, на Садовой, въ Москвѣ.

ВОЗЗВАНІЕ.

ПРАВОСЛАВНЫЕ, ДОБРЫЕ ЛЮДИ!

Пожертвуйте отъ трудовъ своихъ на устройство новаго Храма Божія!

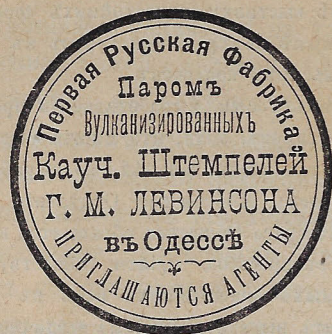
Съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, объявленнаго въ указѣ изъ Вологодской Духовной Консисторіи отъ 15-го Іюня 1889 года за № 3153-мъ, въ приходѣ церкви Всемиловскаго Спаса, что на Углѣ, Вологодскаго уѣзда, на церковной пустыни Саматова, близъ деревни Гороховскаго, въ 10-ти верстахъ отъ приходскаго храма, приступлено къ сооруженію новаго деревяннаго храма во имя Святаго Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго, по особому приговору прихожанъ въ воспоминаніе чудеснаго спасенія жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшими Дѣтьми 17 октября 1888 года. Храмъ сей крайне необходимъ для весьма значительной части,—свыше 1.000 душъ обоюго пола, прихожанъ Спаса-Угольской церкви, которая отъ иныхъ селеній отстоитъ въ 15-ти верстахъ, почему жители оныхъ лишены удобства посѣщать Святой храмъ. Новый храмъ сооружается въ центрѣ 12-ти селеній, изъ коихъ дальнѣйшее отъ него въ 4-хъ верстахъ. Оня строится на скудныхъ, добровольныхъ пожертвованія мѣстныхъ очень небогатыхъ жителей,—крестьянъ, земледѣльцевъ, незнающихъ никакихъ промысловъ и ремеслъ, неурожаими послѣднихъ трехъ лѣтъ доведенныхъ до бѣдности. По милости Божіей, зданіе храма возведено и къ осени, уповаемъ, будетъ внутри и снаружи отдѣлано. Но ни святыхъ иконъ, ни иной какой либо утвари церковной, ни колоколовъ нѣтъ, и средствъ, необходимыхъ для приобрѣтенія сихъ предметовъ въ виду не имѣется. Вся надежда строителей на усердіе благочестивыхъ благотворителей.

Почему строительный Комитетъ и обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ Боголюбивымъ ревнителямъ о Святыхъ храмахъ. Не откажите въ посильной жертвѣ на сооруженіе новаго храма! Милосердый Господь, молитвами Св. Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго, охранителя земли Русской, воздастъ вамъ сторицею. Пожертвованія принимаются и деньгами, и церковными вещами, и иконами, и строительными матеріалами.

О здравіи жертвователей и объ упокоеніи ихъ сродниковъ (соблаговолите только сообщить имена ихъ) будутъ возносимы молитвы предъ престоломъ Божіимъ за каждою Литургіею, какъ во вновь сооружаемомъ храмѣ такъ и въ приходской церкви Всемиловскаго Спаса.

Почтовый адресъ: Станція Леоново, Волог. уѣз., Священнику Михаилу Образцову или Казначей Комитета Фирсу Соболеву.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

10—7

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Очеркъ его дѣятельности за 1882—1890 гг.

Съ 7-ю рисунками, рѣзанными на деревѣ

Составилъ **Θ. Грековъ** (Палеологъ).

Цѣна 15 коп.

Сборъ отъ продажи этой книги поступитъ въ пользу Палестинскаго Общества.
Желающіе выписать эту книгу обращаются непосредственно въ Правленіе Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Мойка, д. № 93). (3—2)

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

СБОРНИКЪ**ПРОПОВѢДНИЧЕСКИХЪ ОБРАЗЦОВЪ.**

Проповѣди святоотеческія и русскія съ приложеніемъ плана для катихизическихъ поученій.

Опытъ гомилетической христоматіи.

Цѣль «Сборника» — дать въ одной книгѣ образцы разныхъ родовъ и формъ церковной проповѣди и примѣры выполненія тѣхъ требованій, какія предъявляются къ ней существующею у насъ теоріею церковнаго собородованія. Пригодный по своему содержанію для всѣхъ интересующихся проповѣдническимъ дѣломъ, особенно для церковныхъ библиотекъ, какъ представляющій избранное религіозно-нравственное чтеніе, онъ предназначается, главнымъ образомъ, служить пособіемъ для воспитанниковъ трехъ старшихъ классовъ духовныхъ семинарій. Въ этихъ видахъ «Сборникъ» составленъ примѣнительно къ тѣмъ требованіямъ, которыя указаны въ журналѣ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ о преподаваніи Гомилетики въ духовныхъ семинаріяхъ. Всѣхъ образцовъ проповѣди святоотеческой и русской въ «Сборникѣ» помѣщено 100. При каждомъ экземплярѣ этой книги, по желанію выписывающихъ, прилагается безплатно вопросная программа для разбора проповѣдей.

ЦѢНА КНИГЪ

2 р. безъ пересылки и 2 р. 30 к. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, Дух. Семинарія, Преподавателю Якову Ивановичу Зарницкому.

Выписывающіе по этому адресу не менѣе 10 экз. получаютъ одинъ экземпляръ безплатно. Отдѣльно листокъ программы для гомилетическаго разбора можетъ быть высланъ за 10 к.

«Сборникъ» этотъ продается также въ книжныхъ магазинахъ Тузова, «Новаго Времени», Карбасникова, Глазунова и другихъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга.

(2—1)

Поступила въ продажу новая книга:

„Въ тайгѣ“

(Изъ воспоминаній о далекомъ Востоке).

А. В. ЕЛИСѢЕВА.

119 стр. въ 8°. Цѣна 50 коп.

Съ требованіями обращаться въ контору редакціи журнала «ПРИРОДА и ЛЮДИ», Спб. Вознесенскій пр., 47.

Поступила въ продажу новая книга:

„ВЪ НЕВѢДОМЫХЪ МІРАХЪ“

ЧАСТЬ I.

Путешествіе на луну русскаго ученаго.

432 стр. текста съ 145 рисунками. Цѣна 2 руб.

Въ накѣ 2 руб. 50 к.

ЧАСТЬ II.

ВОКРУГЪ СОЛНЦА.

(астрономическій романъ)

388 стр. текста съ 149 рис. Цѣна 2 руб., въ переплетѣ 2 руб. 50 коп.

Выписывающіе чрезъ редакцію «Природа и Люди» Спб. Вознесенск. пр., 47, за пересылку не платятъ.

ПРАВЮРЫ ПО ДЕРЕВУ, КЛИШЕ

Всякаго рода для типографическихъ печатей, изготовляются скоро, аккуратно, хорошо и по крайне добросовѣстной цѣнѣ К. П. Вейерманъ. Садовая, домъ Коровина № 22, С.-Петербургъ.

(1—4).

С О Д Е Р Ж А Н І Е .

Статьи: Крестъ. (Стихотвореніе). — Поклоненіе Святому Кресту. — Изъ дневника о. Иоанна (XXXI). — Очерки по исторіи христіанскаго искусства. — Библия въ картинахъ (XXXIV). Руоъ и Воозъ. — Предъ изображеніемъ Христа (Стихотвореніе). — Георгіевскій монастырь въ Крыму (I). — Дѣнадцать добрыхъ дѣлъ. — Невѣдомыя міру подвижники (Продолженіе). — Литературные труды Палестинскаго Общества (Продолженіе). — Библиографія. — Лѣтопись церковной жизни въ Россіи. — Извѣщеніе. — Воззваніе. — Объявленія.

Рисунки: Крестъ. — Библия въ картинахъ (XXXIV): Руоъ и Воозъ. — Георгіевскій монастырь съ сѣверной стороны. — Видъ Георгіевскаго монастыря съ моря.

При семь №-рѣ разсылается всѣмъ Гг. подписчикамъ девятая книжка литературныхъ приложеній къ „Русскому Паломнику“.

Редакторъ-издатель **А. И. Поповицкій.**

Типографія П. П. Сойкина, Вознесенскій пр., д. № 47.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 12 Сентября 1891 года.

ГОРЬКАЯ ВОДА „ИСТОЧНИКА САКСЛЕНЕРА“**ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.**

Въ последнее время появилось въ продажѣ множество, подѣлокъ нашей горькой слабительной воды подъ названіемъ „Гуниади Яносъ“, поэтому покорнѣе просимъ обратить вниманіе на помѣщенную здѣсь предостерегающую марку — портретъ.

ВЛАДЕЛЕЦЪ: АНДРЕАСЪ САКСЛЕНЕРЪ ВЪ БУДАПЕШТѢ.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ ДРОГИСТОВЪ И АПТЕКАРЕЙ.
ПРОСЯТЪ ТРЕБОВАТЬ
ГОРЬКУЮ ВОДУ САКСЛЕНЕРА.

20—19